

Кэсинь не вернулась в штаб-квартиру Света со святым священником Кажэнь и остальными. Сейчас она занималась другим. Ее позиция в церкви снова поднялась до одной из Святых.

Кажэнь не осталась надолго. Обменявшись несколькими словами с Кэсинь, она ушла вместе с остальными краснонарядными священниками.

«Кэсинь, погоди минутку» - окликнул Кэсинь Лун И, с которым она обращалась так, будто тот стал прозрачным.

Кэсинь замедлила шаг и, наконец, остановилась. Обернувшись, она равнодушно ответила ему: «Что случилось?»

Лун И мысленно вздохнул. Хотя девушка и претворялась безразличной, в ее душе зародилась паника. Потянув за руку Налань Жумэн, Лун И подошел к ней и попросил об одолжении: «Я собираюсь обсудить кое-что с Чарльзом. Помоги мне присмотреть за этими девочками»

«Зять...» - позвала Жумэн неохотно. Тем не менее, заметив грозное выражение лица Луна И, она повиновалась, хотя и обиженно надулась на него.

Кэсинь собиралась отказать, но вдруг обнаружила, что машинально кивает головой. Теперь у девушки не было другого выбора, кроме как протянуть руки навстречу крошке Нью. Ко всеобщему удивлению, крошка Нью не сопротивлялась.

Протягивая руки Нью, Кэсинь случайно прикоснулась к рукам Луна И. Как только это случилось, девушку пронзил электрический разряд. Ее девственное сердце ускоренно забило. Кэсинь почувствовала, как всё ее тело обмякло и онемело. Сладкие и болезненные воспоминания поглотили ее сознание, и Кэсинь едва не потеряла самоконтроль.

Когда она пришла в себя, Лун И уже вошел в церковь. Его идеально прямая спина казалась крепкой, как скала, как будто эта спина могла поддержать целый мир.

«О чем я думаю?» - Кэсинь встряхнула головой. Когда спина Луна И исчезла из поля зрения, она ощутила чувство потери.

«Прекрати смотреть...Мой зять уже занят, но если он тебе нравится, скажи ему. Зачем эти секреты?» - презрительно фыркнула Жумэн, заметив выражение лица Кэсинь.

Кэсинь побледнела и повернулась к Налань Жумэн. Она выглядела испуганной и спешно ответила: «Да кому он нравится? Он может понравиться только слепому»

Налань Жумэн испугано отпрыгнула назад и отступила на пару шагов. Она не ожидала от Кэсинь такой эмоциональной реакции. Придя в себя, она поняла, что бояться тут нечего. Девочка подняла голову: «Конечно, ты и есть слепая. Ты сама себя обманываешь и позоришь нас, женщин. Не хочу даже ругаться с тобой! Нью, пойдем со мной»

С этими словами Жумэн схватила Нью и показала Кэсинь язык. Развернувшись, она пошла прочь от церкви Света.

Лицо Кэсинь стало непредсказуемо меняться; проскрипев зубами, она последовала за девочками. Раз уж Кэсинь согласилась на просьбу Луна И, то должна ее выполнить во что бы то не стало.

.....

«Папа внутри, молодой господин Симэнь, пожалуйста, входите» - священник отвел Луна И в комнату на верхнем этаже церкви Света. Слегка поклонившись, священник ушел.

Лун И остановился у закрытой каменной двери в форме веера. На двери были высечены несколько диаграмм, иллюстрировавших легенды церкви Света. Изображения богов, демонов, духов и монстров выглядели очень реалистично. Лун И знал, что верхушка любой церкви построена по такому принципу. Это была просто каменная комната, где жили Папы, из поколения в поколение. Никто не знал наверняка, почему верхняя комната строилась именно так.

Лун И долго смотрел на веерообразную дверь, а затем толкнул ее. Та медленно отворилась, и из комнаты просочился мягкий луч света.

Наконец дверь полностью и со скрипом открылась. Лун И тут же увидел Чарльза, зависшего в воздухе. Его тело излучало сияние. А вся комната была наполнена густыми магическими элементами Света.

Лун И медленно вошел, и каменная дверь за ним закрылась сама. Как только это случилось, Чарльз открыл глаза. Медленно приземлившись, он встал перед Луном И. Он был спокойным, а его взгляд, - мягким. Если бы Лун И не знал о лицемерной маске Папы, то, вероятно, тоже был бы одурачен его доброжелательным выражением лица.

«У тебя есть какая-то причина искать меня? По поводу наследия духовной панели Света я больше ничего не могу сделать» - сказал Лун И, рассматривая просторную каменную комнату.

«Конечно, у меня есть причина. Ты заметил нечто особенное в этой комнате?» - спросил Чарльз, сделав два шага вперед и глядя на Луна И.

«Источник?» - неуверенно ответил тот, пожимая плечами.

«Это - не просто источник, а божественный источник» - улыбнулся Чарльз. Вдруг он расстегнул ремень на своем поясе.

«Божественный источник? Что ты имеешь в виду?» - услышав слова Папы и заметив его подозрительные движения, Лун И почувствовал, что происходило нечто странное. Тем не менее, он не мог понять, что именно.

«Да ничего особенного. Просто хочу посмотреть на умения, которые ты получил, отхватив наследие бога Молнии» - Чарльз взмахнул рукой, и пространство вокруг застыло. Все углы его каменной комнаты вспыхнули, и из них в Луна И полетели огромные клинки Света, сопровождаемые мерцающими белыми лучами. Они летели сразу с четырех стороны, и увернуться было практически невозможно.

Ошарашенный Лун И обнаружил, что не может двигаться. У него даже не вышло наколдовать свой источник Молнии. Он оказался куском мяса на доске для нарезки.

Лун И прекрасно понимал, что как только эти клинки Света коснутся его, он распадется на частицы.

Клинки добрались до Луна И мгновенно. Все его тело напряглось, зубы сжались. Он даже не подозревал, что Папа Света может обладать такой силой.

Когда клинки подобрались совсем близко, духовная панель Молнии в море сознания Луна И вдруг быстро завертелась. Из места между его бровей появилась золотая печать Молнии, и всё его тело окружило серебристо-фиолетовым сиянием. Именно в этот момент в него и ударили клинки Света, способные разрубить само небо.

Лун И задрожал. Меридианы всего его тела содрогались, а внутренние органы, казалось, перемешались в одно целое, во рту появился сладковатый вкус, и кровь потекла из уголка его рта. Сразу после этого в теле Луна И стала циркулировать теплая аура; бесчисленное количество серебристо-фиолетовых магических духов Молнии приветствовали его и оживлялись внутри его тела. Казалось, что весь Лун И сделан из магических элементов Молнии.

Величественная энергия стала наполнять его тело, а печать Молнии между бровей Луна И стала еще ярче. Сейчас он чувствовал себя так, будто держит на ладони весь мир, и ему хотелось выплеснуть все свои разочарования громким рёвом.

Когда серебристо-фиолетовое сияние вокруг тела Луна И исчезло, он обнаружил на груди кусок серебристо-фиолетовой нагрудной пластины. Это пластина выглядела потрясающе... Тяжелая текстура, загадочные руны и огромная жестокая сила Молнии. Безо всяких посторонних объяснений Лун И знал, что это была часть доспеха бога Молнии. Одна только нагрудная пластина безумно его обрадовала, и теперь Лун И не понимал, как выразить эту радость словами.

Чарльз взглянул на нагрудную пластину, и в его глазах мелькнула тень грусти. Похоже, ему вспомнились события прошлого.

«Не радуйся раньше времени. Пускай у тебя хорошие способности, но твоей нынешней силы недостаточно, чтобы контролировать доспехи бога. Эта нагрудная пластина появилась только ради спасения твоей жизни в критический момент. Ничего более» - увидев радость Луна И, Чарльз окатил его холодной водой.

Словно в подтверждение этих слов, светящаяся отметка между бровей Луна И стала угасать. Доспехи бога Молнии вернулись в его тело.

Когда сила доспехов исчезла, Лун И невольно ощутил пустоту в сердце. Однажды попробовав такой тиранической силы, трудно ее отпустить. Такова была мощь бога. Раньше Лун И думал, что уже встречался с самыми мощными силами, повидав божественного мечника, божественного мага и Трехголового Демонического Дракона. Однако по сравнению с силой доспехов бога Молнии, это всё выглядело незначительно.

«Наступит день, когда я надену все доспехи бога Молнии» - мысленно поклялся Лун И. Сегодня он сделал шаг к своей заветной цели.

Вскоре он успокоил свой разум и посмотрел на Чарльза. Глаза Папы вспыхнули странным цветом, и Лун И с ухмылкой спросил: «Ты - не Чарльз. Кто ты?»

«Только сейчас заметил? Какой ты медленный» - рассмеялся Чарльз.

«Дай-ка я угадаю. Ты - легендарный бог Света, да?» - улыбнулся Лун И, подходя ближе.

Пускай не на все сто, но на восемьдесят процентов Лун И был в этом уверен.

«Почему ты решил, что я - бог Света?» - засмеялся Чарльз или тот, кто выдавал себя за него.

«Трудно объяснить словами. В любом случае, бог Молнии и Темный бог оставили меня даже в большем замешательстве. Надеюсь, ты сможешь всё объяснить» - сказал лун И, делая пару шагов вперед. Он очень хотел знать о божественной реальности. Где она находилась? Как была структурирована? Что произошло с семью главными богами божественной реальности?

Глаза бога Света вспыхнули, и он покачал головой. С натянутой улыбкой, бог Света объяснил: «Если они тебе ничего не сказали, значит, на то есть причина. Ты всё поймешь, когда придет время. Моей божественной силы не хватит надолго, и я не смогу и дальше занимать тело Чарльза. Я итак использовал небольшой трюк в море его сознания, из-за которого он перестанет появляться перед народом целых десять лет. Береги себя»

«Эй, ты же мне ничего не рассказал! Я брошу это дело, если ты не собираешься ничего мне говорить. У меня нет желания разбираться со скучными проблемами твоей божественной реальности» - испугал его Лун И.

«Ты уже стоишь на шахматной доске. Ты ничего не можешь с этим поделать. Не имеет значения, на сколько сильна твоя воля, ты остаешься всего лишь пешкой на шахматной доске» - рассмеялся Чарльз, заправляя волосы за уши.

Лун И заметил этот жест, и его зрачки сузились. Это было так по-женски... Неужели бог Света сошел с Горбатой горы? Или он вообще – женщина?

Чарльз взглянул на выражение лица Луна И и понял, что облажался. Он спешно опустил руку.

Тем временем море сознания Луна И запульсировало. Молочно белая воронка света стала подрагивать. Вместе с движением воронки, казалось, вибрировала и вся комната. Молочно-белое сияние ударило из тела Чарльза прямо в место между бровей Луна И.